

Георг Куннер

РУНЫ ЗЕМЛИ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
К42

Серийное оформление и оформление обложки Александра Андрейчука

Карты выполнены Татьяной Гамзиной-Бахтий

Киппер Г.

К42 Руны земли : роман / Георг Киппер. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2025. — 720 с. — (Сага).

ISBN 978-5-389-26625-4

Приладожье, IX век. По берегам рек, соединяющих Балтийское море с проходами к самой Византии, издавна живут и умирают, воюют и торгуют люди из самых разных племен: скандинавы, балты, финны и славяне. Древние верования, сказания и первобытные обряды создают захватывающую атмосферу, на фоне которой разыгрывается драма Ингигерд, дочери конунга, в одночасье потерявшей все: после захвата викингами торгового города Алдейгьи и убийства отца, девушка, чудом избежавшая плена, горит жаждой мести и ждет момента, чтобы осуществить возмездие. В это же время юный скальд и знаток рун Инги вместе с друзьями отправляется в свой первый морской поход.

Пересекутся ли пути дочери конунга и молодого гребца?

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Георг Киппер, 2025

© Оформление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26625-4

Вместо предисловия

К сожалению, большинство имен людей, которые вам встретятся на этих страницах, вы вряд ли запомните, и с этим придется смириться, как миришься с подобным во время многолюдного застолья. И хотя роман написан для ценителей, знакомых с модной ныне культурой Севера, некоторым все-таки полезно будет обратиться к словарю в конце книги, чтобы уточнить значение северных словечек и происхождение названий тех или иных мест. Древние слова, разъяснение которых можно найти в этом приложении или далее по тексту, выделены курсивом. Также курсивом выделены кеннинги — словосочетания, характерные для скандинавской поэзии. Для удобства читателей имеются сноски с кратким пояснением, чтобы не было необходимости прерывать чтение для обращения к словарю.

Несколько строк о времени действия. Многие до сих пор вспоминают о нем как о золотом веке, хотя это было кровавое и безжалостное время, полное неравенства и лишенное многого из того, что ныне кажется привычным. В IX веке люди даже пространство ощущали не так, как это делаем мы сегодня. Тогда холодный и влажный север был, конечно же, внизу, а теплый и сухой юг наверху. Поэтому, встав на молитву, человек обращался к полуденному солнцу, зная, что сзади, внизу север, а слева — восток, а справа — запад. Кстати, место действия романа — северо-запад современной России. Алдейгъя — древнескандинавское название торгового вика¹, превратившегося позднее в крепость Ладога — место притяжения героев повествования.

¹ Торговое поселение, изначально без укреплений.

Одно из главных событий, определяющих время романа, произошло годом ранее описываемого похода — это битва в Хаврсфьорде, где конунг Харальд разбил конунгов Хардаланда и Рогаланда, Агдира и Теламерка. Как сказал скальд, «удирали премудрые, щитами, как черепицей Валхалла, прикрывши спины, на восток пустились домой с Хаврсфьорда — утешиться медом». С тех пор конунг Харальд единовластно правит почти всей страной, что ныне зовется Норвегией. Соседняя Дания в это время поделена между конунгами, Сигфридом и Хальвданом, впрочем, возможно, правителей там еще больше...

За морем, на Британских островах, в Мерсии и Нортумбрии, норманны уже распахивают захваченные земли, не забывая, впрочем, разорять соседние королевства. Купивший перемирие с данами молодой король Уэссекса Альфред еще только учится строить корабли, Великим его назовут много позже.

Южнее, на землях некогда единой империи франков, образовалось пять королевств. Со Средиземного моря их донимают сарацины, с северных морей — викинги. К тому же братья и племянники воюют не только с соседями империи на востоке и западе, но и друг с другом.

В этот год, летом, после очередного перемирия между братьями-королями, во время проведения съезда приближенных Хлодвиг Саксонского, маркграф Рорик из рода Скьёльдунгов, известный среди клириков под прозвищем Желчь Христианства, явился в Аахенский дворец, дабы подтвердить свои права на Фризию. После обмена заложниками и подарками его права на эти беспокойные земли были подтверждены.

В Испании, в Кордовском эмирате, древняя вестготская аристократия воюет не только с захватчиками, пришедшими

под зеленым знаменем ислама, но и со своими же родственниками, принявшими новую веру. Здесь создаются независимые герцогства, и они собирают под свои знамена недовольных со всех Пиренеев.

Знаменитое собрание ученых в Кордове к этому времени приходит в упадок, но исламский мир раскинулся от Испании до Памира, и даже Сицилия и Южная Италия находятся во власти эмиров, а вокруг Вечного города рыщут разезды сарацинской конницы. Повсюду на Средиземном море — даже у берегов Венеции — хозяйничают североафриканские пираты.

Церковь еще не разделена, хотя уже пережила несколько лет схизмы, возникшей после смещения законного патриарха Константинополя и назначения на его место некоего Фотия по желанию кесаря. В Риме такое вторжение в церковные дела посчитали незаконным, к тому же между западом и востоком возникли трения из-за крещения болгар франкскими священниками. При этом уже год по решению собора немецких епископов находится в заточении Мефодий, поставленный самим римским папой архиепископом Великой Моравии. Это тот самый просветитель, чей брат Кирилл считается создателем славянской письменности. Похоже, что церковные властители и востока, и запада меньше заботятся о просвещении людей, чем о доходах с опекаемых земель. В описываемое время Фотий смещен с должности патриарха, опять же по желанию кесаря, он в опале, но через год-два его призовут ко двору для обучения детей нового императора, а там и до возвращения в патриархи недолго.

Великое Моравское княжество еще держится в постоянных войнах с восточнофранкским королевством на западе, но лавина кочевников уже готова обрушиться на него с востока. Константинополь не имеет сил помочь, болгары са-

ми не прочь поживиться, франки и их немецкие епископы не признают славянского языка для богослужения и навязывают свою власть — помощи ждать неоткуда, а племена угров-мадьяр уже стоят на пороге.

Севернее Моравии о христианстве знают лишь понаслышке. Многочисленные племена славян враждуют между собой на пространстве от Эльбы до Дона. Еще севернее, от Вислы до Оки, живут балтские племена, которых летописи позднее без различий назовут кривичами. Их дружины, прозванные калбингами¹, соперничают с заморскими гребцами на реках от Восточного моря² до Днепра и Волхова.

От Балтийского моря до Урала раскинулся огромный мир финских племен. С юга их теснят балты и славяне, которые, спасаясь от степных кочевников, расселяются на север в поисках пахотной земли; с запада, двигаясь по лесным рекам, этот мир лесных людей открывают для торговли мехом и рабами скандинавские гребцы, которых лесные люди называют руотси. Эти гребцы-руотскарлар³ осваивают речной путь на восток до Великой реки булгар и хазар, ныне известной как Волга.

Торговые пути, словно кровь в сосудах обмороженного тела, с болью пробуждают связи единого пространства огромной лесной равнины, заселенной и освоенной разноразными народами. На этих просторах предстоит родиться великому государству, но в это время великан лишь просыпается от своих первобытных сновидений.

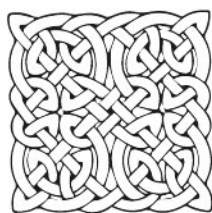
¹ Люди меча, воинское сообщество балтских племен.

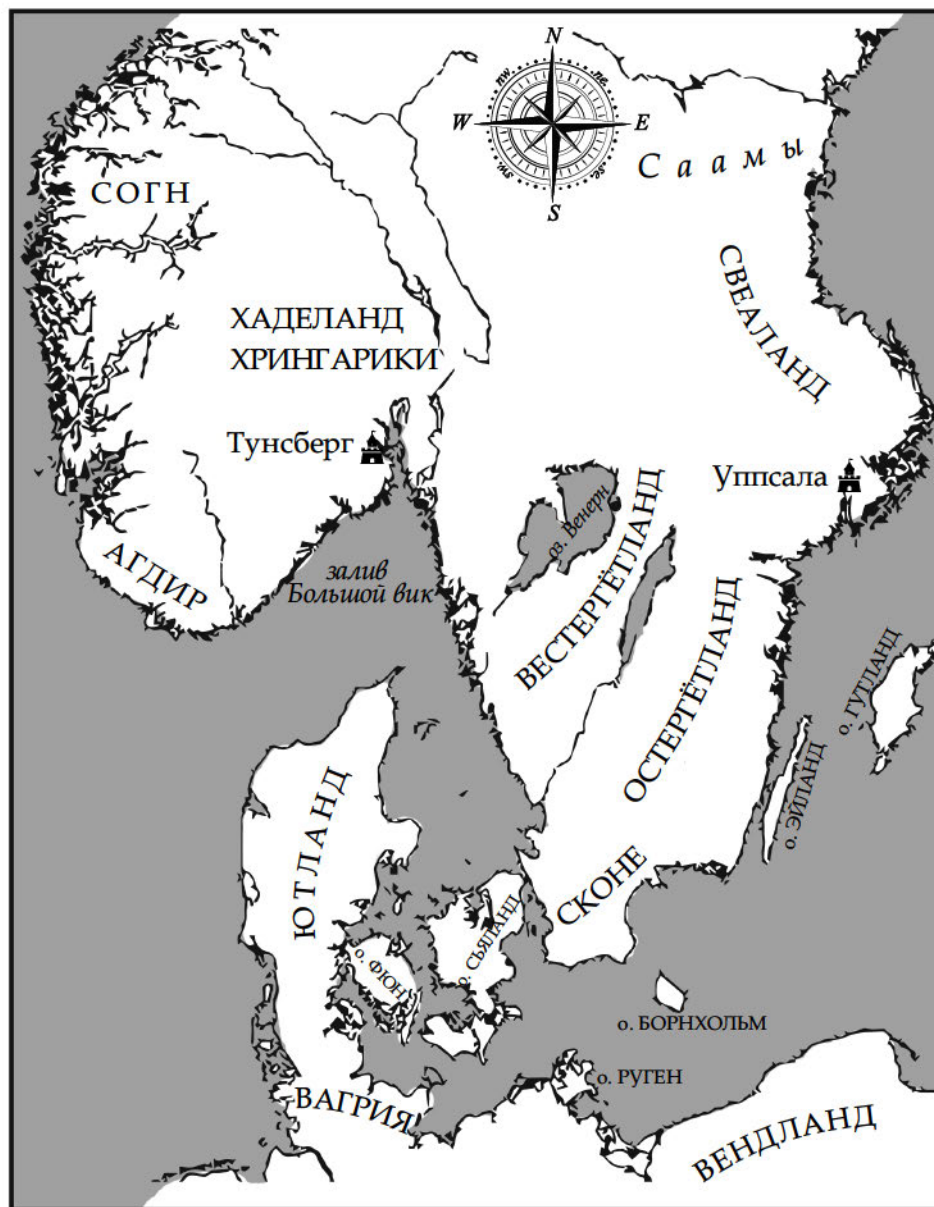
² Балтийское море.

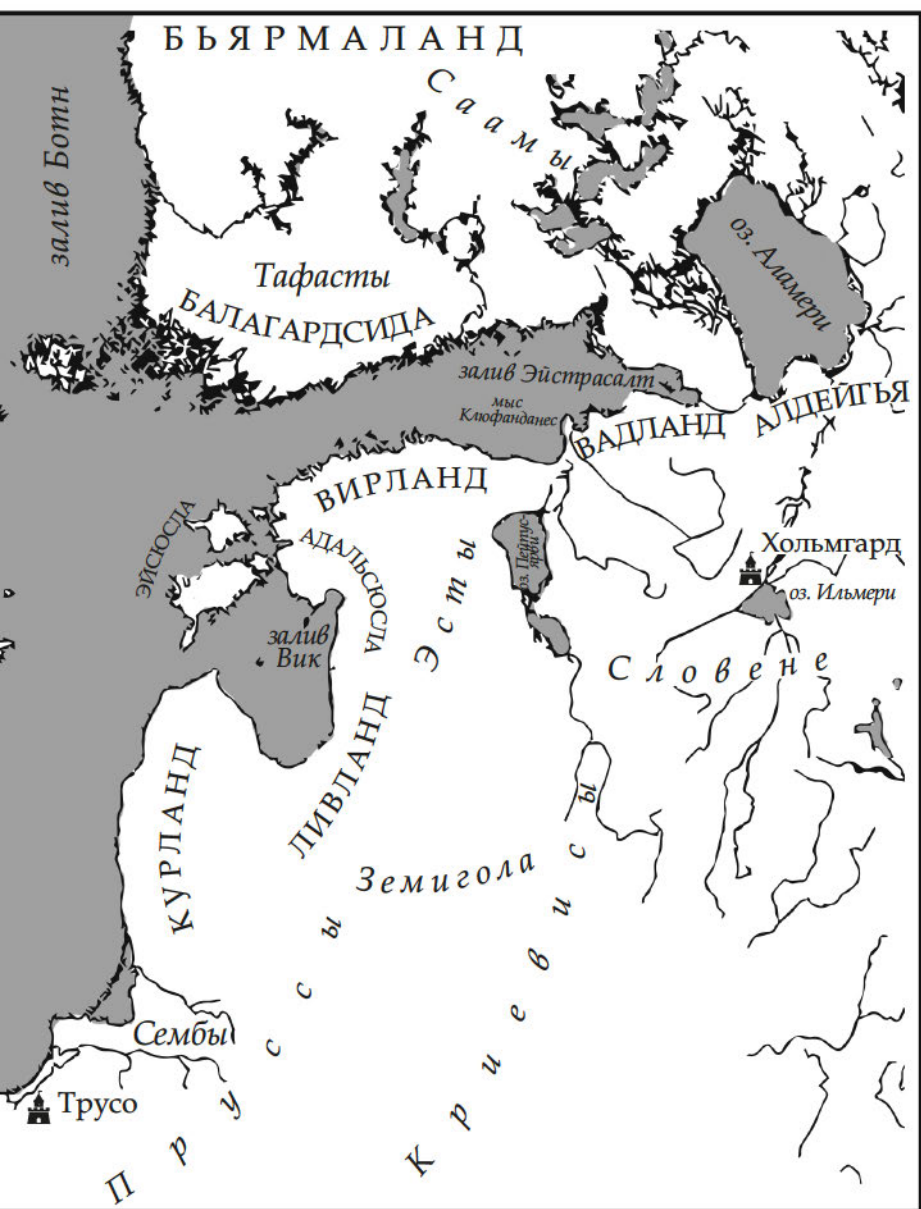
³ Мужики гребли, ротсмены.

ЧАСТЬ 1

Кровь осени

Каждую осень летят перелетные птицы с темного севера, из далеких краев. Под ними густые леса простираются меж великих озер. Светятся среди лесов реки, несут свои воды к морю, которое издревле ограничивает эту страну на западе.

Бескрайнее озеро заставляет стаю скворцов снизиться в поисках места для отдыха. И прежде, чем желтеющий лес оборвался гладью воды, среди вершин деревьев открылась перед ними ярко-зеленая луговина, а в стороне показались человеческие жилища — несколько бревенчатых домов, рядом с которыми копошились на пашне с десятков гусей и кур.

Скворцы опустились на траву, гуси подняли головы, встретив их стаю гоготаньем, и птицы, мельком взглянув друг на друга, устали на людей, которые собрались на ближнем пригорке у могучего дерева с раскидистыми ветвями. Люди в светлых одеждах веселы и торжественны. Там проходит большое и важное действо — свадебные клятвы и обряды.

Сошлись по случаю соединения двух родов гости из окружающих селений, из разных колен разросшегося племени. Скоро будут зарезаны с десятков баранов и свиней, да и многие из тех гусей, что пасутся на пашне, скоро окажутся на вертелах. Заранее наварен пенный эль, или, как здесь его называют, *олу*¹. Привезено его на свадьбу достаточно, чтобы веселиться и пить несколько дней. Скоро скрепят обрядом

¹ Восточнобалтийское название эля, пива.

перед богами старшие родов свои договоренности об имуществе и наследстве, и возлягут он и она ради продолжения жизни. Славная осенняя пора после сбора урожая.

Ты — мальчишка, и, как все в этом возрасте, ты любишь рассматривать лезвия ножей, мечтаешь о тех краях, куда улетают птичьи стаи, и в твоём взгляде больше наглости, чем смысла. Ты думаешь, что твой отец старый недотепа, а бесполовая мать слишком заботится о твоём здоровье. Тебе хочется проявить себя, тебе кажется, что ты взрослый, хотя толком и не знаешь, что это такое.

За время праздника, после песен и плясок, после шуточных дразнилок и настоящих потасовок, молодежь успевает так передружиться и объединиться, что твой вид и говор уже никого не задевает и тебя принимают таким, какой ты есть. Ты становишься спокойнее и увереннее, учишься терпеть непохожих и через первую влюбленность всматриваешься в себя, и, если судьбе будет угодно, вы с ней когда-нибудь также окажетесь под тем дубом в окружении родителей и родственников.

Кто первый из парней во время многодневного веселья вздумал пойти на восток, на охоту, в бескрайние леса, в край лесных чудовищ, волосатых *йетилайненов*¹, уже не припомнить. Но даже жених, тряхнув белокурой головой, заявил, что пойдет со всеми добыть себе славы.

Ты и так ведешь себя вызывающе, а тут предоставляется случай, и ты едва ли не первым поддерживаешь замысел похода, о котором, глядишь, сложат песню или хотя бы будут вспоминать дольше года.

Проходит несколько дней, праздник заканчивается, и вот уже молодежная ватага под предлогом охоты собирается

¹ Йети, лесные великаны.

вновь, все посмеиваются над женихом, которого не отпустили старшие, заподозрив неладное, и все помалкивают о настоящей цели охоты.

Дохнул ветер с родного *Пейпси-озера*¹, и два десятка разновозрастных парней уходит на лодках вверх, против течения лесной реки, на северо-восток, в ту сторону, откуда летят осенней порой перелетные птицы.

Тянули охотники узкие однодеревки на веревках, толкались шестами и гребли веслами, пробираясь по рекам сквозь прозрачные боры и сумрачные ельники, сквозь березовые и ольховые заросли, поднявшиеся на старых пожарищах, через багульники и мхи с чахлыми деревцами, сквозь залитые темно-красной водой осоки. Они крались, принюхивались, высматривали следы, но не зверя пушного или лесных быков искали они, и даже не с йетилайненами хотели помериться силой. Они охотились на людей.

Рабов и рабынь можно принести в жертву подающему и пожирающему *Велсу*², выкупив себе удачу, можно оставить на самых тяжелых работах или посадить за ткацкий станок, а можно ради ценных вещей продать их *руотси*³ на большом торге, что проходит весной и осенью на *Исо-йози*⁴, что впадает в Пейпси-озеро.

Ты впервые в таком походе, и все в тебе бурлит от новизны происходящего и предвкушения богатства. Ты учишься

¹ Чудское озеро.

² Бог смерти и возрождения, плодородия и богатства.

³ Заморские гребцы, команда корабля.

⁴ Современная река Великая.

многому и уже представляешь, как будешь вести себя сдержанно и достойно, когда вернешься с добычей.

За озерами, что на волоковом пути, ватага вышла на речушку Сабу, текущую в *Лауга-йоги*¹. По ней когда-то хаживал один из них с торговым делом, люди на Лауге жили богато, земля там лучше и скот жирнее. Шепча заговоры, плыли они мимо помостов, устроенных на деревьях. Думали-гадали, кто их сделал, охотники или *нойды*² для своих путешествий в иные миры? Крепкое слово не помешает. Скоро начали попадаться ловушки на зверей и рыб. Затем встретилась подсеченная роща. Кто-то собирался завалить деревья и устроить пожар следующей весной, распахать новые поля, *ленды*³, чтобы взрастить на них хлеб для своих детей.

Наконец, спрятав лодки, на шестой день после выхода из дома, под вечер, старшие расставили молодых по засадам. Охотники, отсыпаясь по очереди, следили за людьми.

На высоком мысу у слияния двух рек стояло несколько изб, заглубленных в землю, крытых тесом и дерном. Лес вокруг был расчищен, мыс отгорожен от полей невысоким валом с изгородью. На берегу Сабы, на подоле, теснились лодочные навесы, бани, столбы с сетями. На мостках женщины чистили рыбу, рядом проказничали дети. Судя по звукам, парни на току обмолачивали зерно, девчонки хлопотали у печей под навесами. Все как обычно вечером в их родных краях, на берегу Пейпси-озера. Даже говор людей казался похожим.

Тянуло запахами знакомой еды: в поселении коптили рыбу, тушили капусту. Резко пахло свиным навозом. В сумерках

¹ Современная река Луга.

² Шаман, знахарь.

³ Расчищенное от леса поле, ляды.

все жители заползли в свои домишки, и лишь под навесами кухонь у остывающих печей засиделись мальчишки и девчонки. К ночи разошлись и они. Побреживали собаки, недовольно погогатывали гуси. Ночь дохнула холодом на спины охотников, притаившихся в лесу.

В предутренней мгле, когда женщины закончили доить коров, а пара рыбаков, потягиваясь, направилась по скользкому берегу к реке, через поле со стороны леса двинулись тени, побежали, сверкая оружием, вдоль заборов из жердей, и вот уже перемахнули прямо в огороды. Скользнули другие вдоль воды меж лодочных навесов и бань. Звонко сыграли тетивы и пропели стрелы. Чмокнуло железо в зябкие от утреннего холода тела. Упали рыбаки у лодок. Вскрипнул мальчишка в дверях дома, осел со стрелой в животе на порог. Бросились по домам нападающие. Потемнели от кровавых разводов ножи и секиры. Ахнул вчерашний певец под топором, молча рухнула женщина, сбита ударом древка тяжелого копья.

Оглушенные криком женщин, метались между домов защитники, посекали их топоры и копья, недолго они отбивались от быстрых ударов железа.

Все закончилось быстро. Все еще кричали женщины, плакали дети, лаяли собаки и горланили гуси, а мужчины были перебиты, лишь подрагивали их руки и уходила их кровь в землю.

Победители выволокли захваченных людей на огород перед селением. Покалеченных, но еще живых дорезали. Обшарили избы и зажгли их от дверей, заперев в них оставшихся в живых старух, так как побоялись их колдовства. Колдовство, может быть, и не сработало, но поджог оказался ошибкой, хотя кто мог это предвидеть.

Возбужденные первой удачей, они в жару от горящих хижинок подначивали друг друга к насилию над женщинами, пытались напиться, благо нашли олу и брагу в клетях, но вели себя как пьяные и без этого, неловко ловили гусей, не спасших свое селение, и сожрали все, что смогли найти в домах, так как со времени свадьбы не ели досыта.

Удача была на их стороне — они взяли добычу! Будут теперь достойные жертвы богам, будет с чем появиться на осеннем торге в городке на *Исо-йоги*, будет достойная мена, будет достойная жизнь! Будущее определилось, жизнь удалась!

Но кто же знал, что ниже по течению этой невеликой реки по имени Саба, у ее впадения в Лаугу-реку, окажутся на стоянке люди, вооруженные лучше них и имеющие опыт войны куда больше, чем у парней с Пейпси-озера. Кто знал, что эти воины-гребцы, проклятые руотси, заметив знакомый дым пожара, вместо того чтобы хорониться в стороне, как обычные жители лесов, кинутся вверх по реке, дабы проверить, кто это взял добычу на земле, где привыкли кормиться оружием только они.

Если тебе семнадцать лет и ты дочь убитого конунга, мир не кажется тебе таким уж простым. До четырнадцати лет ты во всем пытаешься не отставать от мальчишек, проводишь время в играх, которые выстраивают тело будущего воина. Ты, как все они, играешь в большой и малый мяч, учишься делать подсечки и опрокидывать противника, вместе со всеми прыгаешь в круге на одной ноге, норовя сбить соперников, стоя на бревнах, бьешься мешками. Под руководством опытных наставников ты скачешь на коне по лугам и овра-

гам, метаяшь копьа и стреляешь из лука, упражняешься, наконец, в обращении с мечом, щитом и секирой. Ведь твой отец хотел бы иметь наследника, вот ты и пытаешься стать лучше, чем твои не выжившие братья.

В четырнадцатое лето к твоему дому приходят вооруженные люди, сообщают, что отца твоего они убили, мать у них в плену, а тебе остается только принять предложение о мире, что означает замужество с одним из их предводителей.

Она жила тогда у своего воспитателя Скули, *ярла*¹ *Алаборга*, что на восток от Алдейгы. К этому времени она была искусна во всем, в чем надлежит преуспевать благородному юноше, но, глядя на пришельцев в кольчугах и блестящих шлемах, с тяжелыми мечами *валландской*² работы, поняла, что не в силах прямо сейчас выйти на верную смерть. Ее друзья по играм ушли с оружием в руках на поле боя, а она осталась среди ожидающих своей участи женщин.

Выстроились для боя воины. Пришельцы еще раз предложили мир. Лето было на подъеме, трава мягка, зелень рощ еще не потускнела. Широкая река несла свои воды так мягко, и в тишине шука играла в прибрежных омутах так громко, что воины отвлекались на ее плеск. В высоком небе только что заливался жаворонок, а теперь между двух рядов щитов метались и кричали оберегающие свои гнезда чибисы.

Эту тишину перед боем она так и схоронила в своем сердце, даже когда ту разорвал крик сотен людей и грохот сшибки, когда застучали по щитам боевые топоры и копьа. Бой был шумным, но коротким.

¹ Правитель, подчиненный конунгу.

² Валланд — земля кельтов, современная Франция.

Служанки потащили ее внутрь усадьбы, но она успела увидеть, что строй ее друзей по играм оказался смят. Она судорожно переделалась в простое платье. Служанки захлебывались от плача, а она молча повела больного ярла Скули за ворота, перекинув его руку через плечо. Только повернувшись на окрик викинга, она вдруг зарыдала и затараторила на лесном языке, что они здесь ни при чем, что они с отцом из леса, были в гостях, а отец, как всегда, напился так, что лыка не вяжет, и до битвы пришлых людей моря им дела нет!

Она сохраняла внутреннюю тишину и позже, когда они пробирались на малом *ушкве*¹ через *ихеры*² в Восточное море. И потом, когда искали в Гётланде ее дядю, брата матери, и когда нашли его в Норвегии, в войске Харальда Косматого, она помнила эту тишину после песни жаворонка перед шумом схватки.

И даже теперь, три лета спустя, она удерживала эту тишину в своей памяти, когда на быстрых *сnekкьях*³ они шли мимо островов *Эйсюслы*⁴ и побережья *Хлюнскогар*⁵ сюда, в *Вадланд*⁶, на Лаугу-реку. Для этой тишины не было ничего лучше, чем игра в *тавлеи*⁷.

Поставь игральные кости на доску с цветными полями — и вот маленький мир, полный грозных предчувствий, застыл в ожидании первого шага. В кулак зажимаешь шесть граней — бросок, и звезды дают возможности хода. *Ас Тюр*, по-

¹ Лодья, речное судно.

² Густая сеть близко расположенных островов.

³ Небольшой боевой корабль.

⁴ Островная округа, современный Сааремаа.

⁵ Кленовые леса, северное побережье Эстонии.

⁶ Земля племени воедь, запад современной Ленинградской области.

⁷ Настольные игры.

кровитель людей благородных, верных данному слову, отдал свою руку в залог, когда асы пытались усмирить Пожирателя Солнца, обман, совершенный другими, лишил его длани, но той, что осталась, он дарует удачу.

В тишине и случайностях игры ты заново выстраиваешь себя. Ведь мир твой тогда рухнул. Не дочерью конунга, а бестолковой девчонкой, сменив богатое платье и измазав лицо, пожираемая ужасом, тащила ты своего воспитателя, изнемогая под тяжестью его тела и собственного унижения. Страх битвы гнал тебя прочь от друзей, память той предательской тишины теперь принуждает тебя рассчитывать свои действия.

Играя в тавлеи, ты двигаешься долгой и холодной дорогой мести не только за потерю отца, но и за тот свой страх. Тюр-ас был верен своему слову и потому лишился руки. Если у отца нет сыновей, которые могли бы за него отомстить, дочь пройдет этот путь до конца. Она поклялась Тюром.

Ее звали Ингигерд, она была дочерью Хергейра, конунга Алдейгьи, страны на Восточном пути. Ее отца убили викинги, когда ей было четырнадцать лет. Теперь ей семнадцать, и благодаря ей корабли ее дяди Сигмунда, сына конунга Западного Гётланда и брата ее матери, пересекли море и вошли в Лаугу-реку, медленно текущую среди лесов, простирающихся между трех озер — *Ильмери*¹, *Аламери*² и Пейпси.

Во время стоянки у порогов, в месте впадения небольшой лесной речки, и заметили ее воины черный столб дыма, уходящий в светлое осеннее небо.

¹ Верхнее море, озеро Ильмень.

² Нижнее море, Ладожское озеро.

Реки и озера, волоки и укрепленные *гарды*¹ Озерного края — отныне такое же поле игры, в которой будет участвовать много людей, но мало кто из них сумеет сделать свои собственные ходы...

Охотники за людьми не успели далеко отогнать тех коров, что не зарубили в захваченной деревне, и связанных за шеи пленниц, когда рядом раздался боевой клич и все услышали знакомую до мурашек речь людей моря.

Застигнутый врасплох отряд попытался сопротивляться. Противников было не больше, но они были искуснее. Сталь сверкала, сверкали зубы и белки глаз. И яркая кровь уходила во мглу земли под высокими молчаливыми соснами, устремленными в небо. Сильные люди, крепкие руки, хрупкая жизнь. Такая хрупкая жизнь.

Его щит разлетелся на куски. Следующий удар должен был извергнуть из его тела жизнь, но человек с холодными глазами ударил его сбоку по голове клинком меча, который развернул в последнее мгновение плащмя. В глазах потемнело, а руотси выдернул топор из его рук и свалил ногой на землю.

Вместе с коровами и женщинами оставшихся в живых парней с Пейпси-ярви погнали вниз по Сабе-реке.

Гребцы перебрасывались шутками на морском языке и над чем-то смеялись. У высокого мыса, где еще дымилось сожженное поселение, женщины подняли истошный вой. Здесь на пристанях, где еще висели сети убитых рыбаков, часть подростков и женщин погрузили в лодки руотси. Какая-то

¹ Усадьба, укрепление.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ГЕОРГ КИППЕР
РУНЫ ЗЕМЛИ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 01.07.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 44,1. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®.	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-55G-35617-01-R